

— Простите, глава. Ученик хотел бы пойти вместе с вами за пределы города Свободы, посмотреть на тамошние места.

— За пределами города Свободы? — ответила Бянь Лэи не Наньгун Чэнсюань, а приторно-сладким голосом Фэн Линлун.

Она была плохого мнения о Бянь Лэи.

Если точнее, с самого первого дня, как Наньгун Чэнсюань привёл Бянь Лэи в Секту Свободы, Фэн Линлун невзлюбила его.

Тех, о ком Наньгун Чэнсюань действительно заботился, в мире можно пересчитать по пальцам, но, как назло, Бянь Лэи оказался одним из них.

— Наньгун Чэнсюань, похоже, твоя Секта Свободы никуда не годится, раз люди не хотят здесь оставаться и рвутся наружу.

Фэн Линлун даже не пыталась скрыть свою враждебность к Бянь Лэи, и он, естественно, это чувствовал.

Он слегка дёрнул уголком рта. Быть принятым за соперника женщиной, которая к тому же борется за другого мужчину, — то ещё удовольствие.

В конце концов, его сексуальная ориентация совершенно нормальна! Кто собирался отбивать у тебя какого-то злодея-статиста из культивационного романа!

— Напоминаю хозяину: Наньгун Чэнсюань не статист, он финальный босс-злодей.

Финальный босс-злодей?!

Погоди! Разве ты не говорила, что всю Секту Свободы уничтожит главный герой?!

Но прежде чем Система Серых Пальцев успела ответить, в разговор вмешался Наньгун Чэнсюань:

— Ты хочешь посмотреть на то, что снаружи?

Прерванный мысленный диалог, Бянь Лэи услышал шаги, доносившиеся от кровати, и пригнулся ещё ниже, почти полностью скорчившись на полу, как в прежние времена делал оригинальный владелец тела.

— Хочу. Когда я один в Секте Свободы, мне даже не с кем поговорить.

В полном противоречии с его позой прозвучали слова — капризные и своенравные.

Наньгун Чэнсюань подошёл и остановился перед ним.

Бянь Лэй сначала увидел белые сапоги с золотой окантовкой, затем белую одежду и, наконец, самого Наньгун Чэнсюаня, медленно наклонившегося к нему.

Только что он, кажется, был голым на кровати?

Так быстро переоделся?!

— Подними голову, — сказал Наньгун Чэнсюань.

Бянь Лэй изо всех сил постарался успокоить бешено колотящееся сердце, затем, подчиняясь, поднял голову, опустив глаза и выказывая предельную покорность.

— Наставник.

Внезапно пальцы крепко сжали его подбородок, боль растеклась от него вверх к щекам.

— Лэй, мне всё труднее понять, о чём ты думаешь.

Чеканя каждое слово, Наньгун Чэнсюань силой задрал ему подбородок, вынуждая смотреть прямо в глаза.

Ерунда! Конечно, ты не знаешь, о чём я думаю!

Сдерживая боль, Бянь Лэй мысленно возмущался. Система Серых Пальцев уже давно любезно предупредила его.

— Он не из мира этой книги, поэтому люди этого мира, естественно, не могут прочесть его мысли.

Всякое там чтение мыслей на него совершенно не действует, ясно?!

Кстати, Наньгун Чэнсюань, этот финальный босс-злодей, действительно красив. В культивационных романах по шаблону, кроме главного героя и финального злодея, мало кто из мужчин может быть привлекательным.

Если применить аналогию, когда главный герой Сяо Дайхуан сможет контролировать силу своих пяти духовных корней и восстановит внешность, он, наверное, будет не хуже Наньгун Чэнсюаня?

— Наставник, я просто хочу пойти с вами и посмотреть. Старший брат тоже выходил с вами за пределы Секты Свободы. А мне нельзя?

Услышав, как Бянь Лэй упомянул Сун Сю, Наньгун Чэнсюань нахмурился, затем, словно что-то

поняв, наконец ослабил хватку на подбородке и тихо рассмеялся.

— Редко когда ты соперничаешь со своим старшим братом. Похоже, он перегнул палку с тобой.

То есть ты знаешь, что перегнул. Так почему же не помог тому оригинальному владельцу тела, с которым хотел заниматься совместной культивацией!

Лицемер, бесстыдный старый развратник!

Бянь Лэи сдержался, чтобы не закатить глаза, и принялся мысленно ругаться.

Всё верно, Наньгун Чэнсюань знал, что вся Секта Свободы издевается над ним. Такая личность заслуживает того, чтобы главный герой отлупил его и растоптал, оставив как финального злодея на пути к возвышению.

— Ученик никогда ничего не просил у наставника. Только в этот раз, можно? Наставник, — Бянь Лэи, пользуясь моментом, выдавил из глаз блестящие капли и жалобно посмотрел на Наньгун Чэнсюаня.

Видя, что Наньгун Чэнсюань лишь улыбается и не отвечает, он, вспомнив сцены соблазнения героинями из одного не подлежащего описанию романа, который когда-то читал, сдерживая отвращение, сделал голос как можно мягче и протянул руку, накрыв ладонью пальцы Наньгун Чэнсюаня, сжимавшие его подбородок.

— Наставник добр ко мне, я всё помню. В последнее время ученик много думал и понял: он не хочет, чтобы его унижали, чтобы старший брат во всём подавлял его. Прошу наставника научить меня, я непременно хорошо отплачу наставнику.

Бянь Лэи говорил очень медленно, с каждой фразой вспоминая в голове отрывки из определённых фильмов для взрослых, и когда он говорил, на лице естественным образом появился румянец, а глаза невольно наполнились мерцающим блеском, создавая двусмысленную атмосферу.

Что и говорить, кто лучше мужчины понимает мужчину?

В душе Наньгун Чэнсюань уже имел виды на Бянь Лэи, а совместная культивация в большей степени требовала добровольного согласия обеих сторон, иначе могло получиться обратное.

Именно это и было главной причиной, почему он всё держал Бянь Лэи рядом, не «съев» его до конца.

Теперь, когда Бянь Лэи сам всё понял и проявил интерес в этом направлении, это избавило его от лишних хлопот.

— Возвращайся и готовься. Завтра мы вместе спустимся с горы, — произнёс Наньгун Чэнсюань. Когда они вернутся в Секту Свободы, он сделает Бянь Лэи своим полноправным партнёром по

совместной культивации.

Цель была достигнута. Как бы ни было противно Бянь Лэи, пришлось терпеть, позволяя Наньгун Чэнсюаню поцеловать его в левую щеку для соблюдения приличий, после чего, поклонившись, он встал и под испепеляющим взглядом Фэн Линлун покинул Дворец Свободы.

Мягкое, липкое ощущение на лице, казалось, сохранялось всю дорогу. Бянь Лэи сжимал и разжимал руки, спрятанные в рукавах, до боли желая яростно вытереть левую щеку рукавом раз десять, но боялся, что это заметят люди, приставленные к нему Наньгун Чэнсюанем.

Об этом — вскоре после того, как он вышел из ворот Дворца Свободы, — его предупредила Система Серых Пальцев.

С того самого момента, как он намекнул Наньгун Чэнсюаню о сделке, Наньгун Чэнсюань тайно приказал отряду теневого стражника невидимо окружить его.

Наньгун Чэнсюань ему об этом не говорил; а если бы и сказал, то ни за что не признался бы, что они следят за ним, чтобы он не сбежал, а обманул бы, сказав, что послал людей для его тайной охраны, этого семнадцатилетнего парня, который ничего не понимает.

Хорошо, что нынешний второй старший брат Секты Свободы — он, однофамилец и тёзка с оригиналом, иначе, скорее всего, оригинал уже обвели бы вокруг пальца и он был бы благодарен Наньгун Чэнсюаню до слёз!

Слишком отвратительно! Он, абсолютно прямой мужчина, вынужден опуститься до того, чтобы использовать это тело ради получения желаемого.

Нет! Завтра, отправившись с Наньгун Чэнсюанем с горы и спасая главного героя, он обязательно сбежит вместе с главным героем!

— Серый, у главного героя, кроме Секты Свободы, нет других мест, куда можно пойти? Ведь у главного героя в детстве должны быть и другие покровители, верно? — Разве шаблон главного героя культивационных романов не таков?

Система Серых Пальцев, внезапно названная «Серым», невольно опешила, но через мгновение ответила Бянь Лэи:

— Нельзя. Ты должен пробыть с Сяо Дайхуаном в Секте Свободы целых три года. Через три года Сяо Дайхуана спасет престижная праведная секта Куньлунь, враждебная Секте Свободы.

<http://bllate.org/book/21547/2215934>